Глава 9

Лили впервые почувствовала страх, когда охотники за ведьмами преследовали ее. Это был тихий страх, который просачивался в кости и заставлял тело дрожать от отчаяния. Она ненавидела то, что это чувствовалось, как горячие ногти, рвущие горло и живот. Это заставило ее почувствовать себя хрупкой, выжимая силу из конечностей. Едва сделав четыре шага, она увидела чудовище с бессмысленной яростью, которая резко контрастировала с ее собственной слабостью.

«Кровь и кости!» - выругалась она, когда он разбил ее первую стену. Это было подходящее проклятие, действительно, учитывая нынешнее состояние демона. Кровь дико текла из его груди, некоторые раны были получены от нее, другие он нанес себе сам. В воздухе раздался треск, когда искаженные кости треснули с каждым последующим ударом. Но именно бессмысленная свирепость была самой страшной, совершенно дикой битвой похотью, которая привнесла одну мысль: кровавый гнев.

Девушка узнала о гневе крови из рассказов, рассказывавших о старых временах. Были демоны, которые шли в прошлом в Алтарос, возможно, самые известные в сказках, как ужасы. Они потеряли здравый смысл, когда стали рабами крови, под его безудержным безумием. Это началось с боли и ярости, которые питались собой в бесконечной петле, ненасытной жажде крови, приводящей демона к безумию и разрушающего их чувство разума. Они стали не чем иным, как зверями, набросившись на все в психотической мании. Они не ощущали травм в своем безумном состоянии и не отступали перед лицом других врагов, а их физическая доблесть возрастала в десять раз, поскольку они хотели убить всех стоящих перед ними.

Возможно, борьба с ним была плохим выбором.

Она видела, как демон горел под ее пламенем, наблюдая, как его плоть поглощается неумолимым пламенем. Она была уверена в его смерти, но перед ее глазами он мгновенно затушил ее огонь. Сила, которую она видела, не была фиолетовым маджи, чистой магией, а скорее белой вахма, духом. Тем не менее, это было заклинание, но демон использовал свой собственный дух, чтобы погасить огонь, или так казалось. Она знала опасности, которые приносили это, она испытала силу вахмы. Он все еще оставался, сладкий в ее памяти, но смертельный, как яд.

Было множество причин, почему старый профессор запретил использовать дух. Там, где маджи потерпел неудачу, возможно, будучи недостаточным в количестве, вахма восприняла бы реакцию, как она испытала сама, когда она бросила время замедленного заклинания. Дух - душа - был бы поглощен, чтобы восполнить место, где первое отсутствовало. Цена крови была существенной, но, по крайней мере, она предложила отказоустойчивость. Когда вахма была впервые использована, неудача означала смерть. Он обратился непосредственно к душе, и когда у него закончилось топливо, альтернативы не было. Даже он пережил заклинание, душа была непоправимо повреждена, запутанная решетка разрушена. Подобно тому, как веревка, однажды разрезанная, неизбежно начнет распутываться на концах, так и душа распадалась бы до тех пор, пока не станет больше.

Второй - тот, с которым она была наиболее знакома: сила была захватывающей. Даже теперь, после того, как она использовала вахму, чтобы исцелить себя, она все еще слышала его соблазнительные шепоты. Чтобы использовать даже струйку, нужно было начинать с наклона лишь на несколько градусов от того, чтобы называться скалой. Зная это, она не могла не восхищаться смелостью демона - или, может быть, его невежеством.

Вполне вероятно, что их оба можно было найти в равной мере.

Раньше она никогда не видела крови, и она никогда не слышала о демоне, который мог бы использовать вахму. Она могла только надеяться, что ее смерть не пополнит список. Тем не менее, она не ожидала, что демон так силен и будет так безжалостен и дик. Он так быстро превратился в кровожадное состояние, что она едва успела отреагировать.

С внезапным стартом молодая уличная крыса очнулась от опасного транса, смахивая волосы с глаз. Страх укоренился в ее костях, и ей пришлось медленно дышать, чтобы уменьшить его хватку. Демон все еще пытался прорваться через ее вторую стену; к счастью, она вылила ее до ее заклинания, иначе жидкость на земле принесла бы ей смерть.

Медленно, она начала обдумывать свои варианты. Вспомнив эти черные когти и полоски мяса в подвале, она отказалась даже обсуждать физический бой. Однако, если бы она использовала магию, ее варианты были удручающе малы. Она уже использовала все маджи из волшебных кристаллов во время предыдущей атаки, поэтому ей нужно было использовать вахму, как только что сделал демон. Она с горечью улыбнулась иронии.

Она громко заметила: «Как ты узнал этот маленький трюк? Ты хочешь, чтобы я показала тебе свои собственные?» Ее слова, казалось, не отвлекали бешенного демона, который все еще врезался в стену с идиотской решимостью.

Остановив любые дальнейшие реплики, она снова начала петь. На этот раз она потянулась к себе, вместо того, чтобы схватить ленты вокруг нее. Все было так, как она делала, когда хотела исцелить себя раньше, только на этот раз она будет пытаться убить кого-то одним и тем же. Любопытно, как часто это случалось.

Несмотря на то, что она планировала закончить его одним ударом своим первым копьем пламени, она все же приняла меры предосторожности. Стена была достаточно сильной, чтобы сдержать гору, как хвастался продавец. У нее были свои сомнения, хотя, по общему признанию, она удерживала нападение демона достаточно хорошо. Тем не менее, каждый раз, когда существо врезалось в нее, оно сильно ударяло по ее силе, истощая ее выносливость. Если ее заклинание провалится преждевременно, тогда она будет страдать от последствий, которые наверняка убьют ее, как любая другая рана.

В стене уже появились мелкие трещины. Она должна была спешить с ее заклинанием - любой дополнительный урон стене оставит ее без магии, чтобы закончить заклинание. Реакция убьет ее.

Яростно колдуя, она забрался внутрь себя, почувствовав силу, вахму, которая лежала в ее существе. Она привлекла скрытую силу, обертывая белые пряди вокруг друг друга, придавая им форму и силу. Они горели тихой жарой, которая пульсировала по ее самому существу.

«Рехва, рехвера, рехварай», - тупо шептала уличная крыса, беззвучно повторяя пение, направляя поток ее духа, чтобы окружить ее. Сами слова не имели никакого смысла, только намерения. С этим намерением она сформировала свое заклинание. Она всегда любила огонь. Она сжигала его с огнем души, пока небеса не опалили его, как пепел.

Лили чувствовала магию в воздухе вокруг нее; она чувствовала свою силу, когда она трещала в воздухе, искры плясали от ее волос. Сырая энергия текла через нее, вождение эйфории текло через ее вены, когда она направляла ее через руки к кончикам пальцев. Когда ее заклинание собралось, она тоже чувствовала свою уверенность. Она сожжет демона в пламени, поджарит его заживо огнем. Она видела, как близко к смерти она пришла с ее предыдущим заклинанием;

у него наверняка не хватало сил сопротивляться другому. Магия рассыпалась в тонкие нити, наполнявшие воздух, слова ее заклинания оживляли пламя. Ленты огня танцевали в воздухе вокруг нее, жарко отражаясь на ее коже.

Было глупо думать, что боги позволят ее уверенности в себе исчезнуть.

Пока Лили продолжала повторять заклинание, демон снова врезался в стену, и на сей раз самые стены пещеры разразились силой удара. Перед ее глазами массивный разлом пробежал прямо через единственное, что держало дикого зверя вдали от ее бьющегося сердца. Еще одно потрясение охватило ее тело, и она почувствовала, что ее сила ускользает, магия стены съедает последние ее резервы. Казалось, что цепочка, которую она сжимала, внезапно вырвалась из ее хватки так быстро, что разорвало кожу.

Стена по природе требует запаса магии для поддержания себя, чтобы не развалиться. Когда ее запах маджи истощился, она использовала вахму, чтобы компенсировать надежду на то, что ее будет достаточно, чтобы защитить ее, пока она не прикончит своего врага.

И тем не менее, последний удар демона сильно повредил барьер. Когда он развалился, стена попыталась отстоять свой соглашение, вытянув из нее больше вахмы, пока она не отреагировала и не отрезала его. К несчастью, отвлекшись, глупая девушка была слишком медленна в своих действиях.

Она не справилась с заклинанием. Теперь она умрет.

Заклинание требовало власти, как бездонный вакуум, который она не могла насытить. Отрезав свой поток вахмы, она теперь ни на что не опиралась. Но все же заклинание требовало от нее большего, ей больше нечего было отдавать. Внезапные вспышки боли пронзили ее тело, мышцы судорожно сжались, когда ее дух иссяк. Боль глубоко внутри нее, как шнур, мягко дернула ее сердце, которое внезапно стало напряженным.

Ничто не поддерживало конец ее соглашения, заклинание пошло на произвол судьбы.

Блестящие языки желто-красного пламени, танцующие вокруг ее фигуры, внезапно замерцали, прежде чем принять ярко-синий цвет, вытягивая топливо из ее тела и силы, чтобы гореть еще ярче. Закончив петь, она сжалась, и огонь начал умирать. Но это было медленно, все еще слишком медленно. Ущерб ее жизни был необратимым, прожорливое пламя пожирало фитиль свечи ее жизнеспособности.

Она почувствовала, как ее живот сжался, желчь поднялась в горле. Металлическая кровь и горячая желчь наполнили ее рот, и она кашлянула. Ее руки сжались у нее на груди, и слезы текли по ее лицу. Казалось, что ее тело раздирают, ее внутренности будто измельчали тысячами ножей.

Прежде чем она смогла оправиться, демон в последний раз с ревом ударился в стену. Без вахмы, стене осталось недолго. В ее нынешнем скудном состоянии она может развалиться даже от слишком сильного ветра. В глазах у него был блеск победы, когда демон провел когтями, полностью разбив стену и превратив видение Лили в черный цвет, когда разрушенные куски ее спасения мерцали и рассеивались в пурпурную пудру.

Ее сверкающее остроумие и неописуемый шарм оставили ее в этот момент, опуская так, как она ожидала от жизни. Горькие реплики, которые она так любила, умерли где-то в ее горле, или, возможно, это была просто кровь, которая так свободно текла, что мешала ей дышать.

Боль ломала ее тело, как сломанная магия из стены, и ее неудавшееся заклинание растопило раны на ее коже. Она даже не могла видеть - кровь и слезы размыли ее видение и окрашивали все в темно-красный цвет. Она почти не чувствовала себя так плохо, за исключением мучительной муки и неминуемой смерти.

«Черт», - прокляла она, ее язык онемел и стал бесполезным в ее рту. «Трижды проклятая штука ...» - это все что ей удалось сказать, прежде чем ее тело отказалось слушаться дальше.

Боль, тошнота и разрушенная магия - все, что она могла чувствовать. Ее ноги дрожали от ярости, прежде чем мускулы ослабели. Она рухнула на пол, горячий болт агонии подбежал к ее ногам и к основанию ее головы. Внезапно под ребрами что-то рвануло.

Что-то внутри сдалось.

Все превратилось в белое. Последнее, что она видела, это демон, который собирался наброситься, когти в воздухе, обнаженные клыки. Когда ее тело рухнуло, мимолетная мысль промелькнула в ее сознании - бессмысленная и неуместная. Это то, что сказал ей демон, то, что потрясло ее так сильно. Всего лишь одно слово.

Воспоминания мелькнули у нее в голове, воспоминания о девушке, которая дала ей теплоту семьи. Безумие, которое пришло с ними, непреодолимая сумасшедшая мания, когда она снова и снова переживала свой момент травмы. Кровь, крики и мучительная боль. Это то, что демон дал ей всего лишь одним словом.

Он назвал ее сестрой.

http://tl.rulate.ru/book/8591/164739